

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.232

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.3.68>

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ И ПЕНАЛИЗАЦИЮ

© **Забавко Р. А., 2024**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматривается общественная опасность экологических преступлений. Утверждается, что данная правовая категория подвержена изменениям ввиду социально-политических и экономических трансформаций общества. Отмечается, что общественная опасность посягательств на окружающую природную среду и установленный порядок использования природных ресурсов увеличивается, что связано с повышением роли природы в жизни общества, растущей потребностью в сохранении ее в максимально качественном состоянии. Указывается, что общественная опасность напрямую влияет на конструирование составов экологических преступлений, а также на определение вида, размера и срока наказаний за их совершение. Констатируется факт того, что на общественную опасность рассматриваемых деяний влияет не только сам факт его вредности, но и другие обстоятельства, в частности повторность совершения. Сделаны общие выводы о том, что имеется потребность в конкретизации оценочных категорий, характеризующих причиняемый экологическими преступлениями вред; в активном использовании механизмов административной преюдиции, специального рецидива и иных форм учета повторности экологически опасного поведения; в необходимости формулирования составов преступлений, предполагающих отложенный экологический вред, как составов реальной угрозы; необходим учет последствий «первого» уровня в преступлениях, где основное вредоносное воздействие оказывается опосредованно; назрела потребность в ужесточении санкций за экологические преступления соразмерно повышению значимости охраняемых общественных отношений.

Ключевые слова: экологические преступления, общественная опасность, криминализация, пенализация, вред, дифференциация ответственности.

SOCIO-LEGAL NATURE OF THE PUBLIC DANGER OF ECOLOGICAL CRIMES AND ITS IMPACT ON CRIMINALIZATION AND PENALIZATION

© **Zabavko R. A., 2024**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The public danger of environmental crimes is considered. It is argued that this legal category is subject to change due to socio-political and economic transformations of society. It is noted that the public danger of encroachments on the natural environment and the established procedure for the use of natural resources is increasing, which is associated with the increasing role of nature in the life of society, the growing need to preserve it in the highest quality condition. It is indicated that public danger directly influences the construction of elements of environmental crimes, as well as the determination of the type, size and duration of punishment for their commission. The fact is stated that the social danger of the acts in question is influenced not only by the fact of its harmfulness, but also by other circumstances, in particular, the repetition of the commission. General conclusions are made that there is a need to specify the assessment categories characterizing the harm caused by environmental crimes; active use of mechanisms of administrative prejudice, special recidivism and other forms of recording the repetition of environmentally hazardous behavior; the need to formulate elements of crimes involving delayed environmental harm as elements of a real threat; it is necessary to take into account the consequences of the "first" level in crimes where the main harmful impact is indirect; There is an urgent need to tighten sanctions for environmental crimes in proportion to the increased importance of protected social relations.

Keywords: environmental crimes, public danger, criminalization, penalization, harm, differentiation of responsibility.

Поиск оптимальных правовых механизмов, позволяющих закрепить в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (да-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

лее – УК РФ) описание признаков общественно опасных деяний и установить за их совершение адекватные санкции, – одна из наиболее актуальных задач современного уголовного права. Эта задача неоднократно рассматривалась юри-

стами в общетеоретическом [3; 14; 15; 17 и др.], историческом [4; 6; 12 и др.], социально-политическом [8; 13 и др.] и иных аспектах. Так или иначе, главным признаком, на основе которого осуществляются криминализация и пенализация деяний, является их общественная опасность. Кроме того, она позволяет осуществить дифференциацию ответственности, в том числе межотраслевую.

В этой связи изучение социально-правовой природы общественной опасности экологических преступлений видится особенно значимым с позиции организации качественной уголовно-правовой охраны окружающей среды.

В теории уголовного права общественную опасность традиционно называют одним из материальных признаков преступления и связывают со способностью составляющего его деяния наносить вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. В частности, Н. Д. Дурманов в своей работе о понятии преступления, не давая определения общественной опасности, пишет о ней как о важнейшем свойстве деяния, определяющем его вредоносность [16, с. 131–132]. При этом автор, как и большинство представителей советской уголовно-правовой школы, называет общественную опасность главным свойством деяния, на основании которого формулируется уголовно-правовой запрет, ввиду того, что именно она определяет механизм «дезорганизации» структуры общественного отношения, взятого под охрану уголовным законом. Такой подход к общественной опасности позволяет выстроить достаточно стройную систему, связывающую между собой объект уголовно-правовой охраны, общественно опасное посягательство и причиняемый преступлением (реальный или потенциальный) вред, что во многом объясняет социальную сущность преступления. Общественная опасность – это свойство деяния, акта человеческого поведения, которое может быть активным (действие) или пассивным (бездействие). Противоположностью общественной опасности является социальная полезность, которая поощряется обществом. Кроме того, деяние может быть нейтральным и не приносить ни вреда, ни пользы. Деяния двух последних видов не могут быть преступными и наказуемыми. Следовательно, ни свойства личности, ни поведение, последующее за совершением преступления, ни что бы то ни было иное не могут влиять на общественную опасность деяния и, следовательно, его криминализацию и пенализацию.

Подобной позиции придерживаются большинство современных авторов. Так, А. П. Козлов полагает, что иные критерии повышения вредоносности деяния (например, рецидив преступления, наличие психических отклонений, делающих поведение лица опасным, бродяжничество и пр.) не должны быть положены в основу социально-правовой сущности преступления ввиду того, что характеризуют не содеянное, а иные признаки состава преступления [9, с. 703].

Авторы учебника уголовного права уральской правовой школы, рассуждая о социально-правовой сущности преступления, сомневаются в истинности такого подхода и говорят о том, что возможность причинения вреда не совпадает с реально причиненным вредом, а потому не может быть охарактеризована единым свойством (общественной опасностью), в связи с чем она объясняет в большей мере степень тяжести преступления, чем его вредоносность [7, с. 87–89].

Классический подход к пониманию общественной опасности преступления исключительно через вредоносность его деяния критикуется и авторами «Энциклопедии уголовного права» 2005 г., которые пишут о том, что социальная сущность преступления не исчерпывается способностью деяния приносить вред общественным отношениям и во многом определяется содержанием уголовно-правового запрета, который может учитывать не только искомую категорию, но и другие обстоятельства, даже и не связанные с деянием [19, с. 15–23]. Действительно, такое понимание общественной опасности обосновывает повышение ответственности за счет увеличения вредности деяния в связи с более опасными последствиями или, например, использованием особо вредоносных способов, средств или орудий совершения деяний, но не позволяет должным образом объяснить более строгую ответственность умышленных преступлений по сравнению с неосторожными, ужесточение санкций в квалифицированных составах по сравнению с основными за счет форм соучастия, признаков специального субъекта преступления, наличия повторности деяния при административной преюдиции или специальном рецидиве и т. д.

Все это указывает на то, что понимание общественной опасности как важнейшего признака, определяющего содержание уголовно-правового запрета и характера его наказуемости, находится в кризисе и требует кардинального переосмысления. Особое значение это приоб-

ретаает в преломлении социально-правовой природы общественной опасности к конкретным преступлениям, в частности экологическим.

Полагаем, что квинтэссенцией общественной опасности экологических преступлений является вредоносность соответствующих деяний как вариантов поведения человека, причиняющих вред обществу или способных причинить такой вред. Между тем на вредоносность экологических преступлений могут влиять и иные обстоятельства, учет которых при криминализации деяний обязателен.

Традиционно характер общественной опасности преступлений связывают с объектом уголовно-правовой охраны, который представляет собой конкретные общественные отношения. Экологические преступления посягают на общественные отношения, обеспечивающие сохранность окружающей природной среды и природных ресурсов, а также равный и справедливый доступ к ним со стороны всех граждан или организаций. В этой связи, в частности, способность экологических преступлений причинять вред не только окружающей среде, но и экономике или другим видам общественных отношений порождает дискуссии о месте некоторых составов в структуре УК РФ [1, с. 83; 10, с. 265; 18 и др.].

В целях понимания правовой природы данных общественных отношений, а также установления пределов их охраны необходимо точное уяснение их сущности. Необходимое общественное отношение состоит из социальной ценности, субъектов, которые ее используют, а также взаимных социальных связей по поводу этой ценности между ними и государством.

Социальная ценность окружающей среды и природных ресурсов определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, они являются основой жизни всей биомассы, и требуется сохранение их в достаточном количестве и качестве, необходимым для нормального существования живых организмов. Например, по данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно от загрязнения атмосферы умирает до 4 млн человек (в основном из стран Африки и Азии). Наибольшую опасность представляют микрочастицы размером 2,5 микрона (около одной шестидесятой человеческого волоса) и менее, которые свободно проникают не только в легкие, но и в кровь и другие ткани организма. Это вызывает респираторные заболевания, рак легких, поражает иные органы. Если воздухом, в котором со-

держится более 10 мкг/м³ твердых микрочастиц, дышит беременная женщина, то это может неблагоприятно сказаться на развитии мозга плода¹. Не меньшую опасность для живых организмов представляют загрязненные вода, продукты питания, большая часть которых получается напрямую из окружающей среды. Это напрямую влияет на демографию – рождаемость и смертность населения. Все вышесказанное указывает на острую потребность в незагрязненных компонентах окружающей среды как основы жизни на Земле.

Во-вторых, окружающая среда и ее компоненты напрямую или косвенно включены в экономические процессы. Природные ресурсы включены в производственные процессы, упрощенная условная формула которых выглядит как конечный продукт = совокупность затрат в виде ресурсов + производственные технологии + рабочая сила. С увеличением любой составляющей (а при сокращении объема ресурсов неминуемо увеличивается их цена) происходит рост стоимости конечного продукта. В определенных случаях такой рост может сделать производство продукции нерентабельным. Вместе с тем структурные изменения в экономике влекут за собой переоценку экономического значения природных ресурсов, стоимость которых увеличивается в связи с рядом социальных процессов – развитием технологий, более рациональным использованием полезных ископаемых, повышением стандартов качества объектов окружающей природной среды, изменением такс и методик подсчета вреда, причиненного природе поведением человека. В этой связи происходит изменение оснований уголовной ответственности – многие оценочные критерии приобрели четкие законодательно определенные границы (например, теперь четко определены размер ущерба, причиняемого незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, и размер ущерба, причиняемого незаконной охотой). Многие природные ресурсы приобретают все большее геополитическое значение: речь не только об углеводородах – нефти и природном газе, – но и ценных металлах, в которых все больше нуждается современная экономика – никеле, литии, палладии, платине, титане, алюминии, меди и т. д., борьба за которые становится одним из важнейших факторов

¹ Как загрязнение воздуха разрушает наше здоровье // Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. URL : <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/how-air-pollution-is-destroying-our-health> (дата обращения: 26.04.2024).

деятельности государств. Несмотря на то что государство разделяет экономическую и экологическую ценность природных ресурсов, в которые пока еще не вложен труд человека, роль их как фактора развития экономики очевидна. Все это указывает на тенденцию растущей потребности экономики в природных ресурсах.

В-третьих, благоприятная окружающая среда является фактором притяжения человеческих ресурсов и все больше оказывает влияние на миграционные процессы. Чистота атмосферного воздуха, доступность воды, возможность заниматься экологически чистым и эффективным сельским хозяйством выступают определяющими факторами для выбора людьми места проживания и посещения территорий. Первозданная и незагрязненная природа привлекает туристические потоки, остро реагирующие на наличие экологических проблем. Загрязнение окружающей среды влечет за собой стагнацию, покидание территории, ее освоение исключительно вахтовым методом без перспектив создания инфраструктуры, падение к ней интереса со стороны потенциальных инвесторов и клиентов бизнеса. Тем самым чистота элементов окружающей среды во многом определяет миграцию населения, делая территорию комфортной для проживания.

В-четвертых, растет роль долгосрочного планирования, в документах по которому благоприятная окружающая среда воспринимается как стратегический ресурс, который должен быть использован не только в данный момент. Рост числа населения, усложнение социальной организации общества, обострение конфликтов, ускорение технического прогресса, рост доступности деструктивных технологий и множество иных факторов указывают на то, что в будущем значение благоприятной окружающей среды будет только возрастать, а общество будет реагировать на экологические кризисы намного острее, чем сейчас. В конце концов, сохранение окружающей среды – это историческая обязанность живущих сейчас поколений перед потомками, неоднократно закрепленная в международных нормативных правовых актах [5].

Вышеуказанное свидетельствует о повышении роли окружающей природной среды и природных ресурсов в жизни человека и общества и, следовательно, потребности повышения степени их охраны. В этой связи имеется явная потребность в поиске более оптимальных механизмов криминализации, а также в ужесточении санкций за их совершение.

Как уже указывалось выше, современные подходы к пониманию общественной опасности не ограничиваются констатацией вредности деяния, но учитывают иные факторы, позволяющие принять во внимание большинство социальных процессов, вызываемых деструктивным поведением человека. В частности, при криминализации учитывается признак повторности совершения того или иного проступка. Несмотря на то что ни специальный рецидив, ни административная преюдиция не способны изменить социально-правовую сущность деяния, изменив характер и степень его общественной опасности, сам факт повторности свидетельствует о наличии явных склонностей к такому поведению, профессионализации, об отсутствии эффективности в применении непосредственно к нему мер противодействия. Все это влечет повышение общественной опасности лица. Несмотря на то что эта категория отделена от деяния и формально не входит в определение преступления, она учитывается законодателем – главное основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) – констатация, что лицо перестало быть общественно опасным. В этой связи, полагаем, игнорирование общественной опасности лица (которое, в свою очередь, является элементом состава преступления – его субъектом) не соответствует интересам охраны общественных отношений от преступлений. Следует признать, что административная преюдиция и специальный рецидив, а также иные формы учета повторности противоправного поведения лица не должны оставаться без внимания при учете общественной опасности опасной антропогенной деятельности. Н. И. Кузнецова пишет, что антиэкологические личностные ориентиры и установки следует учитывать при дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления [11, с. 70].

Специфика общественной опасности экологических преступлений связана с тем, что они, в отличие от большинства преступлений, способны причинять вред не напрямую, а опосредованно. Так, воздействие загрязненной окружающей среды проявляется не сразу, а с накоплением вреда. Между тем уголовный закон не учитывает эту специфику вредности экологических преступлений – этому препятствуют существующие подходы к пониманию умысла продолжаемых и длящихся преступлений, сроки давности преступлений, особенности субъектов воздействия на окружающую

среду (такowymi выступают не физические лица, которые могут быть субъектами преступления, а юридические лица, которые уголовной ответственности не несут, а их управленцы, которые, вероятно, могли бы быть привлечены к ней, с течением времени сменяются). Кроме того, существующий уровень развития медицины, биологии и других наук не может в полной мере установить прямые логические взаимосвязи между совершаемыми деяниями, оказывающими воздействие на окружающую среду, и последствиями для здоровья человека, животных, сельского хозяйства и т. д.: чем более событие удалено по времени от последствия, тем сложнее установить соотношение между ними.

Решение этой проблемы видится нам только в изменении материальных составов экологических преступлений, вред от которых не проявляется моментально (это, прежде всего, загрязнение окружающей среды), таким образом, чтобы они являлись составами реальной угрозы (как ч. 1 ст. 247 УК РФ), с тем чтобы ответственность наступала в случае возникновения опасности наступления общественно опасных последствий, которые неминуемо наступят без вмешательства человека. Между тем репрессивность таких статей очень высока и к изменению правовых конструкций надо подходить весьма осторожно, с учетом научно обоснованных методик оценки вредоносности экологических преступлений.

Кроме того, вред ряда рассматриваемых преступлений наступает опосредованно, в результате негативного воздействия на человека, а также на животных, сельское хозяйство и т. д. неблагоприятных факторов изменений, которые, в свою очередь, образуются в результате общественно опасных деяний. Это также значительно усложняет логические связи между деянием и последствиями первого уровня (например, загрязнение объектов окружающей среды) и второго уровня (вред здоровью и жизни человека, сельскому хозяйству, эпидемии и эпизоотии и т. д.). В этом аспекте в определенной степени удачна конструкция, примененная в ч. 1 ст. 251 УК РФ, где предусмотрена ответственность за такие действия, которые повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха (без дополнительных тяжких последствий, которые указаны в ч. 2 и 3). Между тем на практике применение указанной нормы осложняется неопределенностью оценочных категорий «загрязнение» и «изменение природных свойств воздуха»: ввиду того, что схожие

конструкции применены в ст. 8.51 КоАП РФ, в целях экономии уголовно-правовой репрессии правоохранительные органы ограничиваются административной ответственностью. Существуют и иные проблемы правоприменения, связанные с неточным определением отдельных дефиниций [2].

Вышеуказанное позволяет сделать однозначный вывод об изменении социально-правовой природы общественной опасности экологических преступлений и о потребности в оптимизации уголовно-правовых механизмов. В общем виде рекомендации данных процессов можно определить следующим образом:

- 1) конкретизация оценочных категорий, характеризующих причиняемый экологическими преступлениями вред;
- 2) активное использование механизмов административной преюдиции, специального рецидива и иных форм учета повторности экологически опасного поведения;
- 3) формулирование составов преступлений, предполагающих отложенный экологический вред, как составов реальной угрозы;
- 4) учет последствий «первого» уровня в преступлениях, где основное вредоносное воздействие оказывается опосредованно;
- 5) ужесточение санкций за экологические преступления соразмерно повышению значимости охраняемых общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астраханцева Е. Ю. Защита окружающей среды и экономических интересов в сфере добычи и оборота драгоценных и полудрагоценных камней: вызовы и решения // Союз криминалистов и кримиологов. 2023. № 2. С. 79–90. DOI: 10.31085/2310-8681-2023-2-192-79-90
2. Гашникова Т. В. О необходимости обеспечения взаимосвязи норм уголовного и экологического законодательства: анализ на примере регулирования в Республике Беларусь // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3 (102). С. 102–107. DOI 10.26516/2071-8136.2023.3.102
3. Генрих Н. В. Юридический факт в уголовном праве и пределы уголовно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2011. № 1(13). С. 32–40.
4. Георгиевский Э. В. Основания криминализации в уголовном праве Древней Руси и Древней Германии // Уголовная политика на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Байкал. гос. ун-т, 2021. С. 21–25.
5. Дицевич Я. Б. Реализация норм Конвенции о сохранении биологического разнообразия 1992 г. в деятельности по охране окружающей среды в Байкальском регионе (часть 1) // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 96–101.
6. Козаченко И. Я. Исторический опыт криминализации: к 100-летию Руководящих начал по уголовному праву РСФСР // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2(110). С. 31–35. DOI: 10.34076/2410-2709-2019-2-31-35
7. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 430 с.

8. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Криминализация: баланс политического и социального? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 28–31. DOI 10.18572/1812-3783-2022-5-28-31
9. Козлов А. П. Понятие преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 1123 с.
10. Котова А. А. К вопросу об объекте самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней // Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М. : Моск. ун-т МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 264–267.
11. Кузнецова Н. И. Дифференциация уголовной ответственности за совершение экологических преступлений // Право: история и современность. 2024. Т. 8, № 1. С. 65–73. DOI 10.17277/pravo.2024.01.pp.065-073
12. Митюкова Ю. А. Исторические аспекты понятия и принципов криминализации // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний. Рязань : Акад. права и управления Федер. службы исполнения наказаний, 2022. Т. 2. С. 592–596.
13. Нифталиева И. А. Реализация принципа справедливости, при криминализации и декриминализации деяний // Актуальные проблемы современной юриспруденции : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М. : КноРус, 2020. С. 176–181.
14. Новикова Е. А. Системность оснований криминализации в уголовном праве // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. 2017. № 5. С. 171–174.
15. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М. : Наука, 1982. 303 с.
16. Понятие преступления / отв. ред. М. Д. Шаргородский. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. 315 с.
17. Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 81–91.
18. Тимошенко Ю. А. Уголовная ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней: особенности законодательной регламентации и проблемы правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 4 (84). С. 84–92.
19. Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3 / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб. : Изд. профессора Малинина, 2005. 522 с.
- REFERENCES**
1. Astrakhantseva E.Yu. Zashchita okruzhayushchej sredy i ekonomicheskikh interesov v sfere dobychi i oborota dragocennykh i poludragocennykh kamnej: vyzovy i resheniya [Protection of the environment and economic interests in the field of mining and turnover of precious and semi-precious stones: challenges and solutions]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of criminologists and criminologists], 2023, no. 2, pp. 79–90. DOI: 10.31085/2310-8681-2023-2-192-79-90 (in Russian)
2. Gashnikova T.V. O neobходимosti obespecheniya vzaimosvyazi norm ugovolnogo i ekologicheskogo zakonodatel'stva: analiz na primere regulirovaniya v respublike Belarus [On the need to ensure interrelation of criminal and environmental legislation: analysis on the example of regulation in the republic of Belarus]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2023, no. 3(102), pp. 102–107. DOI: 10.26516/2071-8136.2023.3.102 (in Russian)
3. Genrikh N.V. YUridicheskij fakt v ugovolnom prave i predely ugovolno-pravovogo regulirovaniya [Legal fact in criminal law and the limits of criminal legal regulation]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2011, no. 1 (13), pp. 32–40. (in Russian)
4. Georgievsky E.V. Osnovaniya kriminalizacii v ugovolnom prave Drevnej Rusi i Drevnej Germanii [Grounds for criminalization in the criminal law of Ancient Rus and Ancient Germany]. *Ugolovnaya politika na sovremennom etape* [Criminal policy at the present stage]. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2021, pp. 21–25. (in Russian)
5. Ditsevich Ya.B. Realizaciya norm konvencii o sohranении biologicheskogo raznoobraziya 1992 g. v deyatel'nosti po ohrane okruzhayushchej sredy v bajkal'skom regione (chast 1) [Implementation of the norms of the Convention on the Conservation of Biological Diversity of 1992 in environmental protection activities in the Baikal region (part 1)]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2020, no. 1 (88), pp. 96–101. (in Russian)
6. Kozachenko I.Ya. Istoricheskij opyt kriminalizacii: k 100-letiyu Rukovodyashchih nachal po ugovolnomu pravu RSFSR [Historical experience of criminalization: to the 100th anniversary of the Guidelines of Criminal Law of the RSFSR]. *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 2019, no 2(110), pp. 31–35. DOI: 10.34076/2410-2709-2019-2-31-35 (in Russian)
7. Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' : uchebnik dlya vuzov [Criminal law. General part: textbook for universities]. 6th ed., revised. and additional Moscow, Yurayt Publ., 2024, 430 p. (in Russian)
8. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. Kriminalizaciya: balans politicheskogo i social'nogo? [Criminalization: a balance of political and social?] *Rossijskij sledovatel* [Russian investigator], 2022, no. 5, pp. 28–31. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-28-31 (in Russian)
9. Kozlov A.P. *Ponyatie prestupleniya* [Concept of crime]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2004, 1123 p. (in Russian)
10. Kotova A.A. K voprosu ob objekte samovolnoj dobychi yantarya, nefrita ili inyh poludragocennykh kamnej [On the issue of the object of unauthorized extraction of amber, jade or other semi-precious stones] *Sovremennye problemy kvalifikacii i rassledovaniya ekologicheskikh prestuplenij* [Modern problems of qualification and investigation of environmental crimes]. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after. V.Ya. Kikotya Publ., 2023, pp. 264–267. (in Russian)
11. Kuznetsova N.I. Differenciaciya ugovolnoj otvetstvennosti za sovershenie ekologicheskikh prestuplenij [Differentiation of criminal liability for committing environmental crimes]. *Pravo: istoriya i sovremenost* [Law: history and modernity]. 2024. vol. 8, no. 1, pp. 65–73. DOI: 10.17277/pravo.2024.01.pp.065-073 (in Russian)
12. Mityukova Yu.A. Istoricheskie aspekty ponyatiya i principov kriminalizacii [Historical aspects of the concept and principles of criminalization] *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema na sovremennom etape s uchedom realizacii Konceptii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda* [The penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030]. Collection of abstracts of speeches and reports of participants in the International Scientific and Practical Conference on problems of execution of criminal penalties]. Vol. 2. Ryazan, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service Publ., 2022, pp. 592–596. (in Russian)
13. Nifталиева I.A. Realizaciya principa spravedlivosti, pri kriminalizacii i dekriminalizacii deyanij [Implementation of the principle of justice in the criminalization and decriminalization of acts]. *Aktualnye problemy sovremennoj yurisprudencii* [Current problems of modern jurisprudence]. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, KnoRus Publ., 2020, pp. 176–181. (in Russian)
14. Novikova E.A. Sistemnost osnovanij kriminalizacii v ugovolnom prave [Systematic basis of criminalization in criminal

law]. *Vestnik Baranovichskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki i arheologiya, Ekonomicheskie nauki, YUridicheskie nauki* [Bulletin of Baranovichi State University. Series: Historical sciences and archeology, Economic sciences, Legal sciences], 2017, no 5, pp. 171-174. (in Russian)

15. *Osnovaniya ugovovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya* [Grounds for criminal law prohibition. Criminalization and decriminalization]. Resp. eds. V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. Moscow, Nauka Publ., 1982, 303 p. (in Russian)

16. *Ponyatie prestupleniya* [The concept of crime]. Answer. ed. M.D. Shargorodsky. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948. 315 p. (in Russian)

17. Prozumentov L.M. *Osnovanie kriminalizatsii (dekriminalizatsii) deyanij* [The basis for the criminalization (decriminalization) of acts] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Right]. 2014, no 4 (14), pp. 81-91. (in Russian)

18. Timoshenko Yu.A. *Ugolovnaya otvetstvennost za samovolnyuyu dobychu yantarya, nefrita ili inyh poludragocennykh kamnej: osobennosti zakonodatelnoy reglamentatsii i problemy pravoprimeneniya* [Criminal liability for unauthorized extraction of amber, jade or other semi-precious stones: features of legislative regulation and problems of law enforcement]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2021, no. 4 (84), pp. 84-92. (in Russian)

19. *Enciklopediya ugovovnogo prava: Ponyatie prestupleniya* [Encyclopedia of criminal law: The concept of crime]. Vol. 3. Ed. by V.B. Malinin. St. Petersburg, Professor Malinin Publ., 2005. 522 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 04.09.2024.

Received on 03.03.2024; approved on 28.04.2024; accepted for publication on 04.09.2024.

Забавко Роман Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1); научный сотрудник, Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН (Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134), ORCID: 0000-0003-1613-9317, ResearcherID: AAD-4666-2021, ПИНЦ AuthorID: 499780, e-mail: zrairk@gmail.com

Zabavko Roman Alekseevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law, Institute of Law, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); Researcher, Irkutsk Institute of Chemistry named after. A. E. Favorsky SB RAS (134, Lermontov st., Irkutsk, 664033, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-5663-6230, ResearcherID: AAD-4666-2021, RSCI AuthorID: 499780, e-mail: zrairk@gmail.com